

Научная статья

УДК 340

ВОЙСКА НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОТРАЖЕНИЕ И СИЛОВОЙ ГАРАНТ ЭВОЛЮЦИИ ЦЕННОСТНО-ПРАВОВОЙ ПАРАДИГМЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**Виктор Пантелеевич Очерedyko**Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
ocheredkovp@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется место и роль войск национальной гвардии Российской Федерации в контексте эволюции ценностно-правовой парадигмы современной российской государственности. Рассматривается переход от интегративно-либеральной к конституционно-суверенной модели в рамках единой парадигмы, закрепленной Конституцией Российской Федерации 1993 года. На основе анализа институциональных изменений (2016–2026 гг.) делается вывод о том, что создание и развитие Росгвардии является знаковым маркером и силовым гарантом указанной эволюции. Предложена авторская классификация функций войск национальной гвардии, отражающая её роль в обеспечении стабильности государственного развития.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, российская государственность, ценностно-правовая парадигма, конституционная суверенность, ценностный суверенитет, силовые институты, функции государства

Для цитирования: Очерedyko В.П. Войска национальной гвардии как институциональное отражение и силовой гарант эволюции ценностно-правовой парадигмы российской государственности // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2026. № 2 (35). С. 50–58. URL: <http://vestnik-academrg.ru/2026/06/006.pdf>.

Original article

NATIONAL GUARD TROOPS AS AN INSTITUTIONAL REFLECTION AND POWER GUARANTEE OF THE EVOLUTION OF THE VALUE-LEGAL PARADIGM OF RUSSIAN STATEHOOD**Viktor P. Ochered'ko**Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
ocheredkovp@mail.ru

Abstract. The article examines the place and role of the National Guard Troops of the Russian Federation in the context of the evolution of the value-legal paradigm of modern Russian statehood. It considers the transition from an integrative-liberal to a constitutional-sovereign model within the framework of a unified paradigm established by the 1993 Constitution of the Russian Federation. Based on an analysis of institutional changes (2016-2026), the article concludes that the creation and development of the National Guard Troops is a significant marker and a forceful guarantor of this evolution. The author proposes a classification of the functions of the National Guard, reflecting its role in ensuring the stability of state development.

Keywords: National Guard troops, Russian statehood, value-legal paradigm, constitutional sovereignty, value sovereignty, power institutions, and state functions

For citation Ochered'ko V.P. National guard troops as an institutional reflection and power guarantee of the evolution of the value-legal paradigm of russian statehood. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2026;2(35): 50–58. (In Russ.). Available from: <http://vestnik-academrg.ru/2026/06/006.pdf>.

© Очерedyko В.П., 2026

Введение

Современный этап развития российской государственности характеризуется сложными и динамичными процессами трансформации политико-правовой системы, поиска адекватных ответов на внутренние и внешние вызовы. В этих условиях

особую актуальность приобретает исследование роли силовых институтов, обеспечивающих стабильность и безопасность государства. Среди них особое место занимают войска национальной гвардии Российской Федерации, созданные в 2016 году и за короткий срок ставшие неотъем-

лемым элементом механизма государственной власти.

Целью настоящей статьи является определение места и роли войск национальной гвардии в контексте эволюции ценностно-правовой парадигмы современной российской государственности. Для достижения этой цели предполагается обосновать категорию «ценностно-правовая парадигма государственности» как методологический инструмент анализа, рассмотреть эволюцию российской государственности от интегративно-либеральной к конституционно-суверенной модели, проанализировать институциональные изменения, опосредованные созданием и развитием Росгвардии; предложить классификацию функций войск национальной гвардии, отражающую её роль в развитии современной российской государственности.

Основная часть

Исследование места и роли войск национальной гвардии в жизни современной России требует выхода за узкие рамки ведомственного анализа. Суть проблемы состоит в том, чтобы рассмотреть войска национальной гвардии в контексте эволюции современной российской государственности, рассматривая их как институциональное отражение и силовой гарант этой эволюции. В деятельности данного института обеспечивается осуществление правовых форм и приобретает стабильность развитие российской государственности в современных условиях. В последнее время такой подход приобретает всё большую актуальность [1, с. 43].

Государственность отражает идею государственно организованного общества и характеризует сущностные свойства государства. Она реализуется в отношениях между государством и обществом (доверие, легитимность), государством и территорией (суверенитет, контроль), его прошлым, настоящим и желаемым будущим (преемственность, историческая память). Обращение к категории государственности обеспечивает многомерное и глубокое понимание сложного и динамично развивающегося социального феномена – государства, позволяет проследить его историческую и культурную обусловленность, выявить и объяснить реальные проблемы эволюции общественной жизни.

Для более глубокого анализа места и роли войск национальной гвардии в развитии российской государственности целесообразно, на наш взгляд, ввести в научный оборот категорию «парадигма государ-

ственности». Это имеет глубокое методологическое и практическое значение, позволяя перейти от описания текущих функций силового ведомства к пониманию его сущностной роли в эволюции политической системы России, а именно – как институционального отражения и силового гаранта эволюции ценностно-правовой парадигмы российской государственности.

Термин «парадигма» имеет глубокие исторические корни и изначально был связан с представлением о первообразе мира, общества и человека. Первоначально он использовался в качестве методологического средства для выявления моделей и образцов развития науки. Т. Кун определяет научную парадигму как признанные научным сообществом достижения, которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решений [2, с. 17]. Вместе с тем, к концу XX века, этот феномен выходит за пределы философии науки и используется в более широком контексте. Понятие «парадигма» распространяется как методологическое средство для анализа социальных явлений и процессов в целях выявления социокультурных и ценностных оснований, определяющих целеполагание и содержание развития социальных институтов. Формируясь в системе реальных общественных отношений, парадигма является своего рода ориентиром в развитии явлений социальной жизни. В настоящее время анализируется общественно-политическая парадигма [3], ценностно-правовая парадигма [4], парадигма правового государства [5], идеологическая парадигма [6], парадигма построения правовой государственности [7] и другие политико-правовые феномены. Обращает на себя внимание тот факт, что многие исследователи используют этот термин, не затрудняя себя определением его смысловой нагрузки [8].

Парадигма государственности представляется аналитической платформой, содержащей базовые параметры государственности и позволяющей провести инструментальный анализ деятельности войск национальной гвардии применительно к каждому элементу, увидеть, как именно войска «вшиты» в ткань современной российской государственности.

В основе парадигмы национальной государственности лежат ценностные образы и образы права (правовые институты и формы).

Ценностные образы представляют собой «душу» государственности. Они отвечают на вопрос: «Во имя чего мы существуем как государство?». Общество и государство в своем развитии всегда руководствуются ценностными ориентирами. Как совершенно справедливо указывает Г. Зиммель: «Как бы сильно ни была наша жизнь определена механикой вещей и их объективностью, мы в действительности не можем сделать ни шага, ни помыслить мысли, не оснащая свое чувствование вещей ценностями и не направляя соответственно этим ценностям нашу деятельность» [9, с. 45]. Образы «Русская земля», «Москва – Третий Рим», «Великая держава», «СССР – прообраз будущего человечества» в российской истории формируют идентичность, без которой любые правовые институты повисают в воздухе.

Образы права (институты, правовые формы) являются «телом» государственности. Они являются проекцией ценностных установок на плоскость практической организации жизни, формализуют идеалы, превращая их в институты и правовые формы (суды, полицию, кодексы, процедуры). Право, как социальный регулятор объективирует ценности конкретно-исторического общества, всегда выражая ценностный выбор последнего. Изменение этого выбора закономерно меняет институты и правовые формы.

Парадигма национальной государственности сохраняет устойчивость до тех пор, пока между этими двумя слоями – ценностным и институционально-правовым – сохраняется согласованность. Государственность разрушается, если правовые формы перестают быть вместилищем национальных ценностных образов, превращаясь в пустую оболочку. И точно так же она невозможна, если ценностные образы не облачаются в правовые формы, оставаясь в сфере благих пожеланий или утопий.

Дискурсивные образы (идеалы, оценки, констатации) – это не просто слова или метафоры, а сложные мыслительные конструкции, формирующиеся в процессе социальной коммуникации. Они находятся в центре ценностно-правовой парадигмы государственности, на стыке общества и государства, и вырабатываются в ходе неизменных дискуссий, где сталкиваются, объясняются, оспариваются и согласовываются устойчивые представления о должном, справедливом и законном. Архетипическим прообразом дискурса для всей

последующей ценностно-правовой парадигмы российской государственности явилось «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона (сер. XI в.) [10, с. 12], от которого тянутся нити ко всем последующим образам – от «Москвы – Третьего Рима» до современных концепций «государства-цивилизации» и «ценностного суверенитета». Актуализацией этого древнего архетипа является дискурс, имеющий глубокую историю о традиционных ценностях, с которым связан устойчивый народный идеал «жить не по закону, а по совести».

Таким образом, можно определить парадигму государственности как исторически конкретную взаимообусловленную структуру ценностей (отвечающих на вопрос «во имя чего существует государство» – сакральные основания, целеполагание) и права (отвечающих на вопрос «как оно должно быть организовано» – институты, правовые формы), а также их объяснение и оценивание посредством дискурсивных образов (идеалы, оценки). Это те характеристики, которые подчеркивают самостоятельность и самодостаточность государственности, ее имманентную сущность, внутренние возможности и потенциал.

Российская государственность в своем историческом развитии была представлена в разных ценностно-правовых парадигмах. Ценностно-правовая парадигма современной российской государственности базируется на Конституции Российской Федерации 1993 года. Иногда говорят, что она, провозгласив права и свободы человека высшей ценностью (ст. 2), наполнила государственность исключительно либерально-интеграционным содержанием. Однако ситуация не столь однозначна. В действительности Конституция Российской Федерации изначально содержала в себе как права и свободы человека в качестве высшей ценности, приоритет международного права, идеологическое многообразие, так и государственное единство, историческую преемственность, защиту суверенитета. Это заложило ресурс для реализации нескольких сценариев развития. Назовем их интегративно-либеральной и конституционно-суверенной моделями одной ценностно-правовой парадигмы, закреплённой в Конституции Российской Федерации 1993 года.

Интегративно-либеральная модель формировалась в контексте развития глобализационных тенденций, их признания

Россией и принятия либеральных ценностей в качестве приоритетов развития государственности. Следует признать, что страна серьезно продвинулась в реализации этой модели, что, однако, привело к возникновению серьезных угроз национальной безопасности.

Коррективы в содержательном наполнении российской государственности можно определить как переход к модели конституционной суверенности. Он характеризуется отказом от безусловной интеграции в западный мир, утверждением России как государства-цивилизации, опирающегося на собственные ценности, традиции и ресурсы, в стремлении дать на конституционном языке ответы на вопросы, на которые интеграционно-либеральная модель ответить не смогла.

Этот переход осуществляется в рамках сохранения единой ценностно-правовой парадигмы российской государственности, базирующейся на Конституции Российской Федерации, за счет переакцентуации содержащихся в ней смыслов. Ее ценностное ядро – «человек, его права и свободы – высшая ценность» (ст. 2 Конституции Российской Федерации) – сохранено, но изменилось его соотношение с другими конституционными ценностями. Поправки 2020 года стали легитимным способом адаптации основного закона к новым условиям, где суверенитет (территориальный, ценностный, информационный, культурный) и национальная идентичность выходят на первый план как необходимые условия для реализации прав человека. Суть эволюции – если в либерально-интеграционной модели права человека были не только высшей ценностью, но и критерием, которым оценивались законы, действия власти и даже сама Конституция, то в настоящее время суверенитет становится условием обеспечения прав человека.

В эволюции ценностно-правовой парадигмы «задействованы» все слои общества и все государственные институты. Эволюция нашла свое институциональное воплощение в усложнении и перестройке силового блока как реализации развивающейся концепции национальных интересов, закрепленной в стратегических документах (Стратегия национальной безопасности 2009 г. и последующие). Данный процесс включает трансформацию и перераспределение функций существующих силовых структур (МВД, ФСБ, Следственный комитет Российской Федерации,

прокуратуры), создание новых координирующих органов (Национальный антитеррористический комитет, антитеррористические комиссии, военные советы), обеспечивающих надведомственное управление, коррекцию принципов управления в сторону прямой президентской вертикали в сочетании с ведомственным взаимодействием, а также нормативно-правовую формализацию новых реалий.

Образование войск национальной гвардии в 2016 году [11; 12] выступает не изолированным событием, а знаковым институциональным маркером того, как в рамках единой ценностно-правовой парадигмы происходит акцентуация суверенно-охранительного полюса и развитие права под эту акцентуацию, осуществляется глубинная реорганизация всего силового контура государства. Оно отражает логику институционального усложнения и президентски-центрированного управления силовым блоком. Росгвардия – это конкретная институциональная форма реализации новой концепции безопасности, где государство возвращает себе монополию на силу и защиту суверенитета.

Анализ войск национальной гвардии в заданном контексте позволяет перевести исследование из абстрактно-правового в социально-политическое и институционально насыщенное русло. Институт становится материальным воплощением новых ценностных приоритетов и корректив в способе согласования ценностей и права.

Появление Росгвардии как отдельной структуры в 2016 г. отразило осознание того, что внутренняя безопасность требует самостоятельного, президентски-центрированного инструмента, выведенного из системы МВД.

Передача спецподразделения «Гром» из МВД в 2023 г. [13] отразила необходимость концентрации силовых ресурсов под единым командованием для противодействия нарастающим наркотической и криминальной угрозам, подчеркивая ключевую роль Росгвардии в защите внутренней безопасности страны.

Участие в специальной военной операции как регулярная функция отразило понимание тотальности угроз.

Оснащение войск национальной гвардии тяжелым вооружением (танки, артиллерия) в 2024–2025 гг. отразило расширение понимания угроз: участие в боевых действиях наравне с армией и возможность внутреннего вооруженного мятежа (опыт ЧВК «Вагнер»).

Повышение стратегической значимости Арктики и возрастание геополитических рисков обусловили наделение Росгвардии широким кругом задач по обеспечению государственной и общественной безопасности в этом регионе.

Усложнение задач и необходимость совершенствования служебно-боевой деятельности обусловили создание Главного штаба войск национальной гвардии [14]. Наделение его, среди прочих, разведывательной функцией отразило признание того, что гибридные угрозы требуют превентивной разведки, а не только реактивных действий.

Развитие образа «защитника традиционных ценностей» в публичном дискурсе отражает закрепление ценностной повестки и конституционализацию традиционных ценностей.

Разработка и реализация воспитательных и патриотических программ, работа с молодежью отражают понимание того, что безопасность обеспечивается не только силой, но и формированием, и отстаиванием адекватной информационно-ценностной среды.

Каждое предпринятое действие представляет собой институциональный ответ на новый уровень понимания угроз (гибридные угрозы), развитие функциональной универсализации Росгвардии, проявляющейся в способности действовать как полицейская структура в борьбе с терроризмом, обеспечении правопорядка, осуществлении регулятивной и надзорной деятельности, как армейское подразделение, способное вести боевые действия, как субъект социальной политики, участвуя в решении гуманитарных и социальных задач.

Процесс институционализации войск национальной гвардии (встраивания в ткань государственности) сопровождался теоретическим осмыслением и преодолением концептуальной неопределенности. Последняя была обусловлена тем, что, во-первых, Росгвардия выступила в качестве преемницы ряда функций, которые ранее выполнялись МВД России, а, во-вторых, созданный орган исполнительной власти представляет собой новую структуру, аналогов которой в России ранее не было. Как отмечает Л.Ю. Гарник, несмотря на очевидную преемственность по отношению к функциям МВД, новизна структуры порождает вопросы о её соответствии традиционным признакам правоохранительной деятельности [15, с. 189]. Доказательство

такого соответствия через анализ законодательства и полномочий Росгвардии явилось важным результатом, закрепляющим в научном сознании образ нового института как «неотъемлемого элемента» правоохранительной системы, созданного для её совершенствования в целях обеспечения общественной и государственной безопасности.

Нельзя обойти вниманием и возникающие в результате создания и развития Росгвардии проблемы в части взаимодействия с другими государственными институтами как проявление процесса институциональной перестройки всего силового блока, требующего длительной и кропотливой доработки правовых механизмов на всех уровнях. Прикладные исследования, проведенные в системе МВД и Росгвардии в 2020–2021 гг., фиксировали характерный для переходного этапа разрыв. Так, по данным опросов руководящего состава, 66 % респондентов указывали на недостаточное правовое обеспечение взаимодействия с иными органами, а 60 % отмечали необходимость наделения Росгвардии правом проведения оперативно-розыскных мероприятий [16, с. 52].

Как показывает анализ правового регулирования в сфере оборота оружия, до 2023 года сохранялось дублирование полномочий между Росгвардией и МВД, а ведомственные акты вступали в противоречие друг с другом [17, с. 42]. Лишь с принятием Федерального закона от 6 февраля 2023 г. осуществлено окончательное разграничение функций: за МВД остался первичный прием оружия от граждан (районный уровень), а за Росгвардией – его централизованное хранение и уничтожение (региональный уровень). Данный пример наглядно демонстрирует, что нормативная база адаптируется к новым институциональным реалиям с неизбежным временным лагом, и процесс этой адаптации продолжается даже спустя годы после создания ведомства, требуя постоянного совершенствования законодательства и межведомственного взаимодействия.

Войска национальной гвардии не просто функционируют в рамках ценностно-правовой парадигмы российской государственности – они являются гарантом российской государственности, обеспечивающим силовые и правовые условия для её дальнейшей эволюции без срывов и катастроф.

В реализации своего предназначения Росгвардия наделена широким кругом

функциональных обязанностей [18]. В литературе, в рамках исследования широкого круга обязанностей войск национальной гвардии, осуществляется структуризация ее функций, прежде всего в контексте реализации функций государства [1, с. 45]. Акцентуация анализа деятельности войск национальной гвардии в контексте эволюции ценностно-правовой парадигмы российской государственности позволяет нам осуществить классификацию функций войск национальной гвардии по её роли в обеспечении эволюции ценностно-правового развития государственности:

Функция поддержания правопорядка (базовая) – обеспечение текущего, повседневного функционирования государства и общества. Она включает охрану общественного порядка, защиту прав и свобод граждан, участие в охране частной собственности (вневедомственная охрана), контрольно-надзорную деятельность (оборот оружия, частная охранная деятельность) и др.

Институциональная функция – Росгвардия как институт с прямым президентским подчинением и расширенными полномочиями является механизмом силового обеспечения деятельности Президента Российской Федерации как гаранта Конституции Российской Федерации в выбранном ценностно-правовом векторе развития.

Функция обеспечения необратимости ценностной акцентуации – активируется в экстраординарных ситуациях, когда возникает угроза самому конституционному строю, и гарантирует, что эволюция в рамках единого ценностно-правового развития не будет прервана насильственным путем (вооруженным мятежом, попыткой цветной революции).

Дискурсивно-легитимирующая функция – формирование и трансляция в публичном пространстве ценностного образа Росгвардии как защитника конституционного строя и традиционных ценностей, обеспечивающего легитимацию силового обеспечения государственной политики через воспитательные, патриотические и просветительские мероприятия. Образ Росгвардии в публичном пространстве как защитника Конституции, а её создание – как «оправданный ответ на угрозы» – активно формируется в отечественном образовательном и научном пространстве [19, с. 521; 20, с. 59; 21, с. 26].

Реализация всех обозначенных функций войск национальной гвардии может быть

осуществлена лишь при соответствующем кадровом обеспечении. Подготовка кадров должна быть нацелена не только на решение текущих задач, но и на подготовку офицера к работе в условиях, когда структура, функции и образ войск национальной гвардии будут неизбежно меняться вслед за эволюцией парадигмы государственности в поисках ответов на развитие внутренних и внешних угроз.

Ключевой тренд в модернизации системы подготовки офицерских кадров для Росгвардии – дополнение образа преимущественно «охранителя порядка» образом «защитника информационно-ценностного суверенитета». Информация – это не только «оружие пропаганды» и не только «воспитательная работа» в традиционном понимании. Это среда обитания, в которой разворачиваются все события: от массовых мероприятий до боевых действий. Офицер должен уметь ориентироваться в этой среде так же уверенно, как на местности. Работа с информацией, в том числе в неблагоприятной информационной среде, становится новым элементом профессиональной компетенции офицера войск национальной гвардии. Способность профессионально действовать в информационном пространстве становится сегодня таким же элементом профессионализма, как огневая подготовка или знание тактики. Информация – это оружие, среда и ресурс одновременно. Не овладевший им оказывается слеп и глух на поле боя XXI века.

Важным аспектом развития военного образования является подготовка не просто профессионалов, а носителей и трансляторов той самой парадигмы, которую они призваны защищать. Это требует включения в образовательные программы дисциплин, формирующих мировоззренческую устойчивость и глубокое понимание офицерами ценностных оснований своей служебно-боевой деятельности.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы.

Предложенная категория «ценностно-правовая парадигма государственности» выступает эффективным методологическим инструментом, позволяющим рассматривать развитие государственных институтов не изолированно, а в неразрывной связи с ценностными основаниями и правовыми формами их существования.

Эволюция современной российской государственности от интегративно-

либеральной к конституционно-суверенной модели обусловила переустройку всего силового блока. Создание в 2016 году войск национальной гвардии стало институциональным отражением этой трансформации.

Развитие структуры и комплекса задач Росгвардии отражает повышение ее роли в развитии российской государственности, адресных ответов на конкретные угрозы, которые государство научилось распознавать на данном этапе. Ведомство, способное действовать и как полицейская структура, и как армейское подразделение, и как субъект социальной политики, и как транслятор ценностей, становится универсальным инструментом защиты суверенитета в его широком понимании – от терри-

ториальной целостности до ценностной идентичности.

Усложнение существующих и появление новых угроз российской государственности, новый уровень их осмысления, предполагают дальнейшее развитие войск национальной гвардии. Ключевым условием адекватного ответа на эти вызовы выступает модернизация системы подготовки кадров, ориентированная на формирование офицера не только как высококлассного профессионала-силовика, но и как защитника информационно-ценностного суверенитета, способного действовать в информационной среде как в новой реальности XXI века.

Список источников

1. Никонов Д. А. Основные формы реализации правоохранительной функции войсками национальной гвардии Российской Федерации (теоретико-правовой аспект) / Д. А. Никонов, Ф. С. Сибгатуллин // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 2 (33). С. 43–48.
2. Кун Т. Структура научных революций / сост. В. Ю. Кузнецов. М. : АСТ, 2003. 317 с.
3. Гаджиев К. С. Политическая наука. М. :Международ. отношения, 1995. С. 250.
4. Посадский А. В. Юридическая наука в зеркале ценностно-правовой парадигмы / А. В. Посадский, О. И. Цыбулевская // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2025. № 2 (70).
5. Шумский Л. Н. Парадигма правового государства в политической концептологии Карла Шмитта / Л. Н. Шумский, А. В. Крысенко // Вісник Маріупольського державного університету. Сер.: Історія. Політологія. 2016. № 16.
6. Лебедев М. С. Идеологическая парадигма современного государства, опирающаяся на принцип верховенства права / М. С. Лебедев, С. П. Иванова // Журнал исторических исследований. 2023. Т. 8. № 4.
7. Глушаченко С. Б. Правовые идеалы в отечественной правовой мысли: парадигма построения правовой государственности // История государства и права. 2009. № 5. С. 33–36.
8. Мельникова О. В. Теоретическая парадигма государственной власти: историко-правовой анализ // Молодой ученый. 2021. № 50 (392). 270–272.
9. Зиммель Г. Философия денег // Теория общества: сборник / пер. с нем., англ.; вступ. ст., сост. и общ. ред. А. Ф. Филиппова. М. : КАНОН-пресс-Ц: Кучково поле, 1999. С. 28–168.
10. Слово о Законе и Благодати митрополита Илариона // Повести Древней Руси / ред. О. В. Творогов. СПб. : Азбука-классика, 2001. С. 12–35.
11. Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 15. Ст. 2072.
12. Указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 41. Ст. 5802.
13. Полицейский спецназ «Гром» передали в подчинение Росгвардии // РБК (17 июля 2023) (дата обращения: 12 марта 2026).
14. Об утверждении Положения о Главном штабе войск национальной гвардии Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 11 февраля 2026 г. № 63 // ГАРАНТ.РУ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/413518566/> (дата обращения: 07.03.2026).
15. Гарник Л. Ю. Место Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии) в системе правоохранительных органов государства // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 2. С. 188–191.

16. Марин В. А. Системное взаимодействие войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 50–54.
17. Назарова И. С. Актуальные теоретико-прикладные аспекты нормативной регламентации функции Росгвардии по контролю в сфере оборота оружия / И. С. Назарова, В. М. Шеншин // Аграрное и земельное право. 2023. № 6 (222). С. 41–44.
18. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (часть I). Ст. 4159.
19. Кильметова Р. Р. Роль войск национальной гвардии в обеспечении безопасности России // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10 (238). С. 520–522.
20. Буряков В.Н. Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации в системе органов обеспечения государственной и общественной безопасности // Интерактивная наука. 2019. № 11 (45). С. 58–61.
21. Шеншин В. М. К вопросу о месте Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в механизме Российской государственности // Право и государство: теория и практика. 2024. № 1 (229). С. 25–28.

References

1. Nikonov D. A. The Main Forms of Law Enforcement by the National Guard Troops of the Russian Federation (Theoretical and Legal Aspects) / D. A. Nikonov, F. S. Sibgatullin // *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*. 2022;2 (33): 43–48. (In Russ.).
2. Kun T. *Struktura nauchnyh revolyucij* / sost. V. YU. Kuznecov. M. : AST, 2003. 317 s. (In Russ.).
3. Gadzhiev K. S. *Politicheskaya nauka*. M. : Mezhdunar. otnosheniya, 1995. S. 250. (In Russ.).
4. Posadskij A. V. Legal Science in the Mirror of the Value-Legal Paradigm / A. V. Posadskij, O. I. Cybulevskaya // *YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii*. 2025;2 (70). (In Russ.).
5. SHumskij L. N. The Paradigm of the Rule of Law in Carl Schmitt's Political Conceptology / L. N. SHumskij, A. V. Krysenko // *Visnik Mariupol's'kogo derzhavnogo universitetu. Ser.: Istoriya. Politologiya*. 2016;16. (In Russ.).
6. Lebedev M. S. The ideological paradigm of the modern state based on the principle of the rule of law / M. S. Lebedev, S. P. Ivanova // *ZHurnal istoricheskikh issledovanij*. 2023. Vol. 8;4. (In Russ.).
7. Glushachenko S. B. Legal Ideals in Russian Legal Thought: The Paradigm of Building a Legal State // *Istoriya gosudarstva i prava*. 2009;5: 33–36. (In Russ.).
8. Mel'nikova O. V. The Theoretical Paradigm of State Power: Historical and Legal Analysis // *Molodoj uchenyj*. 2021;50 (392): 270–272. (In Russ.).
9. Zimmel' G. The Philosophy of money // *Teoriya obshchestva: sbornik / per. s nem., angl.; vstup. st., sost. i obshch. red. A. F. Filippova*. M. : KANON-press-C: Kuchkovo pole, 1999. S. 28–168. (In Russ.).
10. *Slovo o Zakone i Blagodati mitropolita Ilariona* // *Povesti Drevnej Rusi* / red. O. V. Tvorogov. SPb. : Azbuka-klassika, 2001. S. 12–35. (In Russ.).
11. Decree of the President of the Russian Federation No. 157 dated April 5, 2016 "Issues of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation" (with amendments and additions) // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 2016;15. St. 2072. (In Russ.).
12. Decree of the President of the Russian Federation No. 510 dated September 30, 2016, "On the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation" (as amended and supplemented) // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 2016;41. St. 5802. (In Russ.).
13. *Policejskij specnaz «Grom» peredali v podchinenie Rosgvardii* // RBK (17 iyulya 2023) (data obrashcheniya: 12 marta 2026). (In Russ.).
14. *Ob utverzhenii Polozheniya o Glavnom shtabe vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii: ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 11 fevralya 2026 g. № 63* // GARANT.RU. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/413518566/> (data obrashcheniya: 07.03.2026). (In Russ.).
15. Garnik L. YU. The place of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation (Rosgvardia) in the system of law enforcement agencies of the state // *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*. 2020;2: 188–191. (In Russ.).
16. Marin V. A. Systemic Interaction of the National Guard Troops of the Russian Federation // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2021;1: 50–54. (In Russ.).

17. Nazarova I. S. Current theoretical and applied aspects of the regulatory framework for the Rosgvardia's control over the circulation of weapons / I. S. Nazarova, V. M. SHenshin // *Agrarnoe i zemel'noe pravo*. 2023;6 (222): 41–44. (In Russ.).

18. Federal Law No. 226-FZ of July 3, 2016 "On the National Guard Troops of the Russian Federation" (as amended on July 1, 2021) // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 2016;27 (chast' I). St. 4159. (In Russ.).

19. Kil'metova R. R. The Role of the National Guard in Ensuring Russia's Security // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2024;10 (238): 520–522. (In Russ.).

20. Buryakov V.N. Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation in the system of state and public security agencies // *Interaktivnaya nauka*. 2019;11 (45): 58–61. (In Russ.).

21. SHenshin V. M. On the Role of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation in the Mechanism of Russian Statehood // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2024;1 (229): 25–28. (In Russ.).

Информация об авторе

В. П. Очерedyko – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, академик РАН

Статья поступила в редакцию 16.03.2026;
одобрена после рецензирования 30.04.2025;
принята к публикации 18.06.2026.

Information about the author

Viktor P Ochered'ko – Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored worker of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences

The article was submitted 16.03.2026;
approved after reviewing 30.04.2025;
accepted for publication 18.06.2026.